

4. 张含笑/中国麒麟文化浅说。-百科知识, 2021.02. – 5–6 页. = Чжан Ханьсяо. Краткое введение в китайскую культуру. Цилян / Чжан Ханьсяо // Энциклопедия Знаний, 2021. 02. – С. 5–6.

5. Мэнцзя. Тайное сокровище. Фэнхуан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.93du.org/dulist/60234>. – Дата обращения: 20.09.2023.

6. Ван, Юй. Путешествие к бессмертию / Ван Юй [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ranobe.me/ranobe176>. – Дата обращения: 20.09.2023.

7. Морозова, Т. П. Конь-солнце в славянской языческой мифологии / Т. П. Морозова // Вестник славянских культур. – 2019. – Том 52. – С. 53–64.

8. Белякова, Г. С. Славянская мифология / Г. С. Белякова. – М. : Просвещение, 1995. – 168 с.

The article examines representative zoonyms symbolizing happiness in Chinese and East Slavic mythology. The conclusion was drawn: these are products of different religious and cultural affiliations, but their expenses are the same – the good wishes of the peoples. The novelty of the article lies in the study of magical animals of two cultures and their mythological significance. Area of use: When studying fantasy works of two different cultures.

Key words: zoonim, chinese mythology, East Slavic mythology, happiness, magic.

Цзюй Хунянь – аспирант; Белорусский государственный университет (xiaojumarina@gmail.com).

УДК 37.026:821.581-343.4:821.161.1-343.4

С. Б. Цыбакова

ДИДАКТИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАРОДНЫХ КИТАЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ СКАЗОК О ЖИВОТНЫХ

В статье раскрывается дидактико-познавательное и воспитательное значение китайских и белорусских фольклорных сказок о животных. Выявляется морально-этический аспект сказочных произведений, содержащих народно-этиологическое объяснение внешних признаков, особенностей поведения животных. Устанавливаются общие для анималистических сказок Китая и белорусов аксиологические приоритеты.

Ключевые слова: фольклорные сказки о животных Китая и белорусского народа, идейное содержание, дидактико-познавательное и воспитательное значение анималистических сказок, аксиологические приоритеты.

Основные морально-этические ценности (добро, правда, справедливость и др.), человеческие добродетели (трудолюбие, терпение, благоразумие мужество и др.) и отрицательные качества, пороки людей, которые показаны в сказках разных народов, образуют аксиологический аспект в изучении фольклорно-сказочного творчества. Дуань Баолинь, выделяя в качестве одной из главных особенностей китайских фольклорных сказок их воспитательный характер, отмечает: «Сказки учат традиционным ценностям, воспитывают в детях дух творчества, передают им народную мудрость, а также опыт жизни и борьбы» [1, с. 80]. Цель статьи – раскрыть дидактико-познавательное и воспитательное значение сказок о животных на материале текстов произведений данного типа, представляющих сказочный эпос Китая и белорусского народа.

Анималистические сказки ведут свое происхождение из глубокой древности и «восприняли формы вымысла из представлений и понятий первобытных людей, приписавшим животным способность думать, говорить и разумно действовать» [2, с. 41]. Согласно И. И. Круку, «в зависимости от эпохи, среды бытования и объекта восприятия сказок о животных доминирующей функцией становилась магическая, эстетически-развлекательная, дидактико-познавательная, назидательная или воспитательная» [3, с. 154].

Дуань Баолинь выделяет два вида анималистических сказок. Один из них представляют произведения о животных, наделенных человеческими чертами, в которых «изображаются социальные проблемы и конфликты» [1, с. 81]. Согласно китайскому исследователю, сказка ««Лаоху» (“Старик Ху”», распространенная среди ханьцев во Внутренней Монголии, цилиньская сказка “Ху, лу, ту хули” (“Тигр, олень, заяц и лиса”) и многие другие рассказывают о том, как слабые побеждают сильных» [1, с. 81]. Главная задача анималистических сказок другого вида – «рассказать, как выглядят животные и каковы особенности их характера» [1, с. 80]. Такие сказки «пронизаны идейным содержанием и полезны для умственного развития детей» [1, с. 81]. Сказками, которые относятся к указанному выше виду, являются, например, следующие произведения: «Хули, хоуцзы, туцзы, хэ ма» («Лиса, обезьяна, заяц и лошадь»), «Лаоху бай шифу» («Тигр и его наставник»), «Даянь» («Дикие гуси») [1, с. 80]. Сказка «Тигр и его наставник» «повествует о тигре, чьим учителем был кот» [1, с. 80]. «Тигр не помнил добра и хотел съесть кота, из-за чего так и не научился лазать по деревьям», – пишет Дуань Баолинь [1, с. 80].

Очевидно, что идейное содержание сказки «Тигр и его наставник» не лишено морально-этического, назидательного элемента.

Сказки, построенные на народно-этиологическом объяснении особенностей внешнего вида, поведения зверей, птиц, насекомых, широко представлены в фольклоре народов Азии («Почему у медведя короткий хвост» (*индонезийская сказка*) [4, с. 232–233], «Отчего у ворона оперение черное, а у павлина пестрое и красивое» (*вьетнамская сказка*) [4, с. 240–243], «О вороне и филине» (*бирманская сказка*), [4, с. 436–438], «Почему у птицы кальчунды клюв и лапки золотые» (*непальская сказка*) [4, с. 582–586] и др.). Среди анималистических сказок Китая в переводе Б. Рифтина на русский язык к произведениям, посвященным объяснению происхождения каких-либо черт наружности, поведения животных, можно отнести следующие: «Как собака с кошкой враждовать стали» [5, с. 35–38], «Заячьи хвосты» [5, с. 43–44], «Улитка и заяц» (*тайская сказка*) [5, с. 56–57], «Муравей и цикада» (*корейская сказка*) [5, с. 58].

В китайской сказке «Заячьи хвосты» рассказывается о том, как первые на земле заяц и зайчиха, которые «считали себя лучше всех других зверей и частенько выкидывали всякие шутки, чтобы посмеяться над ними» [5, с. 43], обманув и унизив черепах, остались без своих длинных и пушистых хвостов. Куцый хвост зайцев с морально-этической точки зрения, выраженной в произведении, – заслуженное наказание за дерзость, заносчивость заячьих «первопредков»-врунишек.

В китайской сказке «Как собака с кошкой враждовать стали» выражено неприятие эгоизма, корыстолюбия, лукавства, неблагодарности, предательства. Вражда собаки и кошки объясняется вероломством последней, которая обманула честную, самоотверженную, храбрую собаку, чтобы единолично воспользоваться благодарностью хозяина за возвращенную ему драгоценную шкатулку, украденную бродячим торговцем. Обманщице досталась вкусная еда, а собаке «пришлось довольствоваться остатками супа и риса» [5, с. 38], претерпев хозяйскую брань. Обида, унижение пережитые собакой, навсегда и повсеместно породили непреодолимую антипатию ее потомков к кошкам: «С тех пор возненавидела собака кошку. Как увидит, сразу норовит схватить за горло. Так и пошла у них вражда» [5, с. 38].

Сказки, повествующие о происхождении каких-либо внешних признаков животных, особенностей их поведения, созданы белорусским народом («Сабакі, кошка і мышы» [6, с. 196], «Сабачыя паперы» [6, с. 197], «Чаму варагуоць воўк, сабака, кошка і мышка»

[6, с. 198], «Рак» [6, с. 294], «Мядзвездзь» [6, с. 295], «Крот» [6, с. 296], «Почему барсук и лиса в норах живут» [7, с. 3–6] и др.). В сказке-«почемучке» белорусского народа «Почему барсук и лиса в норах живут», содержащей объяснение особенностей хвостов у разных зверей, осуждаются такие пороки, как лень, грубость, насилие, носителем которых выступает медведь. Опоздав из-за своей лени и нерасторопности на раздачу хвостов во дворец звериного царя, медведь решил силой присвоить себе барсучий хвост, но в итоге «так без хорошего хвоста и остался» [7, с. 6]. Барсук, успевший вырваться из медвежьей лапы и лиса, которой он рассказал о пережитом, с тех пор прячутся от медведя в норах. Сказка содержит эпизод, иллюстрирующий пользу благоразумия и скромности. Зайчик довольствуется маленьким хвостиком. «Оно и лучше, чтоб налегке от волка и собаки убежать», – говорит осторожный и рассудительный зверек льву [7, с. 5].

В белорусских сказках «Сабакі, кошка і мышы», «Сабачыя паперы», согласно народно-этиологическому объяснению, во вражде собаки и кошки (кота) оказались виноваты мыши, съевшие «дваранскія паперы» [6, с. 196] («шляхецкія паперы» [6, с. 197]). В сказке «Чаму варагуюць воўк, сабака, кошка і мышка» мыши сгрызли, «не ведаючы, што гэта за папера» [6, с. 198], выданную Богом волку «грамату-дазвол прасіць міласціну па вёсках» [6, с. 198]. В отличие от сказки Китая происхождение вражды между собаками и кошками не разъясняется в произведениях белорусов с морально-этической позиции. Кошка и собака не лишились бы ценных бумаг, приложив усилия для их сохранения. Однако показывая вред беспечности, народная мысль тем не менее почти неморальна, обвиняя в большой степени в разрушении дружественных отношений между животными случай, обстоятельства. В сказке «Сабакі, кошка і мышы» поведение кошки не является безнравственным: «Сабакі ад’ехалі, а кошка стала пераглядаць паперы. Відзіць, зусім яны сырыя, ажны пазаплеснілі. Яна і палажыла іх перасушыць на комін. Дзе ўзяліся мышы – і пагрызлі тыя паперы» [6, с. 196].

Общие черты прослеживаются в идейном содержании анималистических сказок Китая и белорусов, где в иносказательной форме изображено противоборство персонажей. Так, китайскую сказку «Кто умнее – тот сильнее» [8, с. 114–115] и сказки белорусского народа «Старый конь» [6, с. 112], «Як конь стаў старшым ад льва» [6, с. 113–114] объединяет выраженная в них мысль о преимуществе ума перед физической силой. Народная мудрость ценит гибкий, изобретательный

ум, помогающий слабому выстоять против кровожадного, уверенного в своей непобедимости врага. Лиса («Кто умнее – тот сильнее») и старый конь («Старый конь», «Як конь стаў старшым ад льва») не попадают в пасть царственных хищников благодаря хитроумию, смекалке. В китайской сказке показано превосходство лисы над грозным тигром, который на самом деле оказался глупым и трусливым: «Испугался тигр лисы, поджал хвост и убежал.

А лиса долго хохотала над свирепым тигром. Хохотала и приговаривала: *Кто умнее – тот и сильнее! Кто умнее – тот и сильнее!* [8, с. 115].

Типологически близкий персонаж глупому тигру – властолюбивый, самоуверенный, тщеславный лев, который, увидев, что не смог продемонстрировать противнику свою силу, в страхе убежал от «конскага старыка» [6, с. 112].

Храбрый и сообразительный заяц, одурачивший своих обидчиков, волка, лису и обезьяну, – положительный герой китайской сказки «Заяц-победитель», содержащей элементы аллегорической социально-религиозной сатиры [8, с. 123–134]. В обличье зверей, выгнавших зайца из дома и намеревавшихся утолить голод зайчатинной, предстают алчные, бесчестные, порочные люди. В иноказательной форме народными сказочниками высмеиваются лицемерные монахи. «Надень на себя халат, возьми чётки, барабан и иди в соседнее селенье. Придёшь в селенье – бей в барабан! Когда на шум прибежит народ, ты перебирай чётки и бормочи себе что-нибудь под нос. Все примут тебя за святого ламу и начнут дарить тебе курочек, цыплят, уток», – советует заяц лисе, чтобы лишить ее сил и отвести от себя беду [8, с. 127]. Сказка учит сохранять самообладание в опасных для жизни ситуациях, славит смекалку, оправдывая и хитроумие с целью самозащиты, осуждает жадность, несправедливость, лицемерие. Ханжество служителей религиозного культа показано в белорусской сказке «Ліса-каталічка» [6, с. 46].

В китайских и белорусских анималистических сказках, где героями выступают люди и животные, утверждается могущество человеческого разума («О глупом тигре» (тибетская сказка) [8, с. 116–122], «Охотник и тигр» (корейская сказка) [5, с. 59–61], «Не сілаю, то спосабам чалавек усяму на свеце зарадзіць» [6, с. 150], «Чалавечы розум» [6, с. 151–152]). Молодой тигр поступает опрометчиво, вопреки предсмертному наказу своего старого отца, – избегать встреч с человеком, поскольку он сильнее всех зверей («О глупом тигре»). Человеческий облик вызывает у неопытного

тигра презрительную реакцию: «Какой смешной зверь, – подумал тигр. – У него нет ни клыков, ни когтей, он не имеет даже шкуры» [8, с. 119]. Дровосек, заманив глупого тигра в ловушку, застрелил его, а из тигриной шкуры сделал чучело. В тибетской сказке выражена мысль о разуме как об одном из главных достоинств человека, возвышающим его над животным царством: «...побеждает тот, кто умнее, а не тот, кто сильнее» [8, с. 122]. Мораль, заключенная в белорусской сказке «Чалавечы розум», также имеет антропоцентрический характер: «У нас ёсць усё, толькі чалавечага розуму брак», – сетуют волк, медведь и дикий кабан [6, с. 151]. Попытка зверей приобрести разум у человека оборачивается для них гибелью. Победа человека над глупым медведем показана в сказке «Не сілаю, то спосабам чалавек усяму на свеце зарадзіць».

Рассмотренные выше сказки о животных позволяют выявить некоторые общие для народов Китая и белорусов аксиологические приоритеты, к которым относятся справедливость, скромность, практичность, благоразумие, самообладание, смекалка. Сказки проникнуты житейской мудростью. Особенностью идейно-дидактического содержания произведений, в которых воспроизводится ситуация соперничества между зверем и человеком, является антропоцентризм.

Список использованных источников

1. Дуань, Баолинь. Китайская народная литература / Дуань Баолинь; пер. с кит. Станченко Л. К. – М. : ООО Международная издательская компания «Шанс», 2019. – 391 с.
2. Аникин, В. П. Русская народная сказка. Пособие для учителей / В. П. Аникин. – М. : Просвещение, 1977. – 208 с.
3. Крук, И. И. Восточнославянские сказки о животных: Образы. Композиция / И. И. Крук. – Минск : Наука и техника, 1989. – 159 с.
4. Сказки народов Азии / Сост., вступит. ст. и примеч. Н. И. Никулина; Ил. М. Ромадина. – М. : Дет. лит., 1988. – 718 с.
5. Сказки Китая / пер. с кит., сост., предисл. Б. Рифтина. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 400 с.
6. Казкі пра жывёл і чарадзейныя казкі. Рэд. В. К. Бандарчык. – Минск : Навука і тэхніка, 1971. – 496 с.
7. Сказки-почемучки: Сказки: Для дошк. возраста / Худож. С. В. Черенович. – Минск : Юнацтва, 1999. – 63 с.
8. Свадьба дракона: китайские сказки / Рассказал для детей Н. Ходза ; ил. Н. Кочергина. – М. : НИГМА, 2013. – 144 с.

The article reveals the didactic, cognitive and educational significance of Chinese and Belarusian folklore tales about animals. The moral and ethical aspects

of fairy-tales containing folk etymological explanation of external signs as well as peculiarities of animal behavior have been identified. Axiological priorities common to the animalistic fairy tales of China and the Belarusians have been established.

Key words: folklore about animals of China and the Belarusian people, ideological content, didactic, cognitive and educational significance of animalistic fairy tales, axiological priorities.

Цыбакова Светлана Борисовна – кандидат филологических наук, доцент; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (pavlovasvetlana2011@yandex.ru).

УДК 811.161.1:070.41

Чжу Шэнминь

**РЕЧЕВОЕ МАСТЕРСТВО
ЖУРНАЛИСТА-МЕЖДУНАРОДНИКА (НА МАТЕРИАЛЕ
ПУБЛИКАЦИЙ М. Н. ШИМАНСКОГО О КИТАЕ)**

В статье на примере творчества белорусского журналиста-международника М. Н. Шиманского рассматриваются факторы и приемы, определяющие уровень речевого мастерства публицистов, пишущих на международную тематику. Особое внимание уделяется способам включения в текст этнокультурной информации и реализации принципов гармоничной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: международная журналистика, журналист-международник, М. Н. Шиманский, речевое мастерство, межкультурная коммуникация, этнокультурная информация, китаизм.

В условиях мировой глобализации происходят изменения в работе СМИ: «усиливается роль международной информации» [2, с. 26], растет интерес массовой аудитории к международной тематике, повышаются требования к качеству работы журналиста-международника. Так, Е. Н. Василенко отмечает, что «в перечень компетенций международного журналиста, помимо знания экономической ситуации и политических трендов, входит и знание мировой истории, и ее адекватная интерпретация... Современному журналисту-международнику уже недостаточно быть просто страноведом; он должен опираться в своей деятельности и на методологию политологии, социологии и экономики» [1, с. 1152–1153]. Подчеркнем также необхо-